

Товарищ Эхо

Рек и Птиц

Товарищ Эхо Рек и Птиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62882703

ISBN 9785005164391

Аннотация

Цветные пятна витражей, воздушные змеи, обрывки аппликаций из цветной бумаги и осенний джаз. Конструктор в калейдоскопе, город в стеклянном шаре – покрутите и увидите, что нет ничего постоянного и логичного. Есть только то, что на миг замирает перед вами – моментальные и яркие снимки бесконечных граней реальности.

Содержание

Рек и птиц	5
[о путешествии снежного льва и последующем нисхождении святого духа в ячменное зернышко]	5
[про счастливого человека]	6
[большое ночное блуждание цветочной пыли]	7
[части тела]	9
[не самая большая поэма о битве бобров и человекoв]	11
[конец большого путешествия]	13
[разноцветные считалки и дальше]	15
[великий поход детей: волны и Петров]	17
[конец серого человека]	20
[тамара]	22
[птичьи люди]	23
[как блоха царствовала над миром]	25
[о зоркости]	26
[я размышлял...]	28
[волчок]	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рек и Птиц

Товарищ Эхо

Иллюстратор Натали Пудалов

© Товарищ Эхо, 2020

© Натали Пудалов, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-6439-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С восхищением благодарю прекрасную художницу Натали Пудалов, творящую самобытное волшебство своими картинами и рисунками. Натали создает миры, проникнутые магией, снами, детскими фантазиями и мечтами, живущими в каждом из нас. Мы все родом из детства и обитающих в нем сказок. И эта невесомая связь чутко уловлена художницей и воплощена в творчестве.

На обложке ее картина «World».

Сайт художника

<https://www.nataliepudalovart.com/>

Рек и птиц

[о путешествии снежного льва и последующем нисхождении святого духа в ячменное зернышко]

Я выходил на корму со смешной стороны,
Где мой покой сторожили мохнатые рыбы Ны,
Где мир накрывала тень от великой стены,
Чтобы забыть обо всем, что случилось за день.
Что было истиной, мы делили на два,
И с великим безликим играли в слова,
Пока, отделившись от тела, витала моя голова
Над лесом хрустальных сабель.
И радио всех святых вещало вовне,
Когда клекотала свобода детства во мне,
Когда города заходились смехом в огне,
Сорвавшемся точно лист по ветру.
И снежный лев ступал в мой хлеб,
Точно агнец, смирен, в окружении дев,
И возлежал очи горе воздев, захмелев,
Получив аусвайс на веру.

[про счастливого человека]

Дождик капал с неба чуть,
Человек шёл родом чужь,
Говорил языками финскими
И питался сырыми ирисками.
Человек шёл без зонта,
На его спине произрастала трава,
Лесные массивы шелестели ветками,
Лесные звери в них питались обедками.
А человек шёл, ничего не замечая.
В его прозрачном животе происходило бурление чая.
Холодный уличный ветер в переулке копался,
Ночной ураган начинался.
Вот полетели вокруг машины кверху пузом,
Вот сорвало с петелек свежевыстиранные рейтузы,
Вот так дома над улицами накренились,
Вот так милиционеры лицами перекосились.
Стало все кувырком-кувырком.
Город вздыбился весь кверху дном.
А человек слушал тёплые слоников телодвижения
Глубоко внутри и не менял направления.
И даже когда свет совсем кончился,
Человек улыбался и шёл, кутаясь в своё одиночество.

[большое ночное блуждание цветочной пыли]

трамвай бежал по кольцу садовому,
листва склоняла природу к новому.
падала с неба белая пыль,
каждая мысль становилась как бль.
и раскрывались глаза огромные —
мир оглядеть из надмирия горнего.
человек собирал своих мыслей плот
и затевал великий исход.
исходил он берегом, исходил он плесом,
путая шаги, выбирался лесом.
за лесной полосой ему топтался леннон,
в небе болтал свой разноцветный невод.
невод цеплялся за облака укромные,
облака роняли оземь громы и молнии.
человек-человек шел средь земного праха,
и огнём сознания во тьме горела его папаха.
раскрывались разума вовне внутренние части.
человек тянул за собой всех своих заблуждений снасти.
и навстречу ему шел петрпалыч в мантии звездочёта.
и звездочётными губами шептал ветру в закрома что-то.
из этого шёпота песня безмолвия умещалась в складки.
человек-человек открывал все свои закладки.
и птичьими перьями становились его следы.

над безмолвной землёй колосились любви сады.
много света билось в невода паутине.
небо стало – на асфальте мелкими нарисованная картина.
человек наблюдал, как бог меняет лица.
ходил взад-вперёд по тёмной комнате, бормотал
«не спится».
спицы солнца входили над темечком в земную ось.
всё, что считалось небылицею, сбылось.

[части тела]

руки шамана,
ноги шамана.
я человек —
и в груди моей рана.

я проходил
по бульварам истории,
я разрушал,
а разрушив, всё строил.

и высились над миром
разные империи,
перемещались самоходными машинами,
рассыпались суевериями.

я смеялся царям в лица,
я под куполом неба летал пыльной птицей,
и хищничьими голосами, как сурдинами,
играли ветра в мехах моей грудины.

белые иглы.
белые нитки.
белые люди.
старые свитки.

буквы бежали вокруг друг за дружкой,
древний старик стучал их кружкой.
мы выходили к небу со дна,
мир нам казался слеplен из сна.

и только солнышка тощие лучики
шарились окрест младенческими ручками.
так довольно смеялось юностью
над потешной моей сутулостью.

[не самая большая поэма о битве бобров и человеков]

когда зацветает вереск,
бобры идут на нерест.
там долго нерестятся,
куда нельзя добраться.
а потом возвращаются назад,
окружённые толпой крохотных бобрят.
и рыбы занимаются воздухоплаванием,
обделённые всех прочих вниманием.
а люди садятся в лодки,
берут с собой гарпуны и годовой запас селёдки.
идут на бобров большой войной,
чтобы запастись жиром и пушной.
тогда взрослые бобры заряжают пушки
и на человеческие лодки наводят мушки.
мушки летают вокруг лодок и людей кусают.
люди начинают чесаться и гарпуны бросают.
а потом плывут, себе, восвояси,
в море-океане свои забросив снасти.
бобровый народ собирает сети,
и ладит из них колыбели, чтобы крепко спали бобриные
дети.
над морем-океаном вертолёт-стрекоза качается.
наша большая поэма кончается.

[конец большого путешествия]

Беринг, Беринг, худосочный,
Как избушка и смешной.
Под косматою веснушкой
И разлапистой сосной

Весь навыворот раскорячился,
Диким оком в лёса грудки вцепился:
Опушки насквозь озрячиться,
Из города пушкой выписаться.

Внебобам!
внебобом!
Чтобы дрызг – кругом,
Чтобы вдрызг – пополам.

Смейся громким солдатиком
Во цветов брызги.
Падай насквозь тихим мальчиком,
Вымуштрованным коромыслом.

Поперёк неба птичка скакала.
Во лбу у птички горела какарда.
Птичка пела голосом человеческим
«Чивьи-чивьи», что значит «вопрос» на греческом.

К ней полковник украдкой подкрадывался.
Пёрышки отсчитать.
Он, верно, о смысле вещей догадывался
Сызмальства.

Птичка обладала
природой Будды.
Полковник обладал
природой Будды.

Солдатик падал в какарду,
Как ракета звёздная.
Он ростом был с версту,
А время было позднее.

Часы маятником правильным качаются.
Время кончается. Время кончается.
И так над городом день тает.
Чудес на свете больше не бывает.

[разноцветные считалки и дальше]

по двору блуждают
травяные кошки.
под травую дремлют
травяные крошки.
бдят себя покойники
глубоко в земле,
солнечные кролики
скачут по Неве.
ветер-ветер бредит
в кроне, благовест.
над землёю тени,
а на крыше крест.
мы идём вдоль радуги,
далеко идём,
чтобы беды разные
не пришли к нам в дом.
где-то густо плавают
бабушкины сны,
тихо дожидаются
пришествия весны.
мячики летают,
ласточки снуют.
мальчики играют,
девочки поют.
чтобы не поймали

деток на крючок,
мы дадим им ключик,
компас и сачок.
мы поднимем радугу
прямо над весной,
будет в небо мостик
она для нас с тобой.
чтобы не держали
за следы нас глины,
чтобы густо в облако
выросли детины.
и роняли жёлуди
прямо в чернозём.
пусть нам станет весело,
пусть мы станем дом.

[великий поход детей: волны и Петров]

Две борзые поперек
Солнце гнали налегке,
Лесом шел Иван Петров,
Бородой пугая сов.
Вылезая из-под шкаф,
Колченогий дышит конь:
Там охота, перегной,
Вброд пойдем поверх ручьев.
Ключник, сторбленный старик,
Тихо нюхает табак;
На метле несется дух —
Таять в небо просто так.
Мы пошли округ окоп,
Вынося с собой святых:
Три тысячи пятьсот сорок шесть шагов
Насчитал себе лесник.
Ключник дорожил ружьем
И стрелять в святых привык,
Я читал четвертый том
Сочинений красных книг.
Был просрочен третий день,
Дух истаял весь в сугроб,
Конь гляделся из окоп

Сам сколачивая гроб.
И Иван Петров бежал.
Я, сказал, вас буду бить,
Смертным боем буду вас,
Он сказал: я буду бить.
Ключник крестится обрез,
Пальцы вывернув вовне,
Две борзые налегке
Поперек сидят Луне.
Кто-то плачет как война
С женским глазом на лице;
По воде идет волна,
Вдоль по берегу волна.
Громкий голосом Петров
Во поле стоит, кружа.
У него 39 золотых зубов
И деревянная нога,
В пальце дудочка-свисток,
Сам весь – чучелом набит.
Вкруг него стоят дитяти,
За солому теребят.
Мы Петрова будем жечь,
Говорят, огнем дотла.
В прятки жмурится Петров
И считает там до ста.
Мы Петрова будем бить
Смертным боем, – говорят.
Все равно, тебе водить.
Посчитались все подряд.

[конец серого человека]

юла летала между строк,
люди строили острог,
деревянных кумиров вокруг ставили,
закрывали все окна ставнями.

на диване, как сусанин,
человек сидел с усами.
мир вокруг смотрел глазами влажными,
мудро шевелил усами важными.

был он самый главный начальник,
законов и правил родоначальник.
видел он плоскости два измерения
и диктовал свои повеления.

вот повелел он стенам стать вокруг дома,
и стали стены, и всюду сделалась дрёма.
вот приказал лечь он крыше над темечком,
и сделалось вязким и тягучим времечко.

только где-то вода сочилась снаружи,
кто-то шлёпал снаружи по лужам.
затихало во дворе детских шагов эхо.
запретил человек с усами всякую потеху.

стало темно, когда человек зажмурился.
на столе кофейник курился.
с чердака ангелы приходили,
вокруг слепоты человеческой кружили,

дергали за усов косички,
незаметно поджигали спички.
на столе горела свеча длинная,
на стене тикали часы старинные.

человек спал и видел разнообразные сны.
ангелы в окно таскали весны
разные паутинки и неба картинки.
кто-то маленький завелся в человеческих ботинках.

оранжевый смех над красным миром бился.
на косматые ветви прилетала птица.
говорила: однажды все разом проснутся.
и заколоченные окна вовне распахнутся.

а на месте человека с усами
уже прорастала трава с цветами.
когда над травой с цветами утро стало,
был то не конец жизни, а её начало.

[тамара]

тамара пела одними губами,
перед нею витязи стучались лбами.
звезда горела, заря алела.
аллею вытоптали сапогами.

а после приходили девочки,
с собою приносили совочки,
и тихие семечки в землю сеяли,
и на земле оставались семьями.

над бетоном лес восходил растениями.
недели оканчивались воскресеньями.
коровы лунные чесали небеса рогами.
тихо тамара пела песни колыбельные.

[ПТИЧЬИ ЛЮДИ]

в платяном шкафу
жил человек.
он не носил одежды,
он не читал газет.
утром на ветку
он выходил
и, что есть мочи,
по-птичьи вопил.

из-за двора границы
ему отвечали волшебные птицы.
и приходили другие люди
и приносили ему фрукты на блюде.

он ел и смотрел
в комнату через окно.
в комнате был стул,
в комнате было темно.
в комнате была пыль, шкаф,
заправленная постель.
а еще в его комнате
была дверь.

человек переминался с лапки на лапку,
привычным клювом мял соломы охапку.

волшебные птицы пели о том, что случилось где-то,
в птичьей груди человека стучало лето.

каждый человеческий день
в районе обеда,
становилось вокруг
очень много света.
в комнату входил кактус,
открывал окно
и по подоконнику
рассыпал зерно.

человек возвращался с ветки в квартиру,
человек закрывал за собою картину мира.
из зерна на подоконнике вырастали джунгли.
квартира человека становилась бункер.

квартира человека
становилась комбайн.
и двигалась сквозь город,
что-то в нём копая.
старые деревья,
царапались в оконца.
человек на стенах
рисовал солнце.

[как блоха царствовала над миром]

Куда спешишь, блоха?!
На крыше мира
Находится твоя квартира.
И даже враг твой – воробей
Не вторгнется в твой дом,
И даже самый смелый из людей,
В руке сжимая лом,
Не сможет достучаться до тебя.
Так толсты стены для людя.
И каждого из них ты не страшишься.
Отныне ты сама, как птица,
Как хищный зверь опасный и лохматый.
И посылаешь ты своих солдат
На землю, чтоб её топтать
Смертельной ротой. Ходишь ты.
И в ужасе твои черты
Рассматривают поколения.
Ты надо всеми кружишь тяжелой тенью.
Мы поклонялись бы тебе, блоха.
И ты была бы всем нам повелитель,
Когда бы ни была твоя обитель
Так легка.
Лишь только грянул первый ветерок
Её в канаву смыл дождя поток.

[о зоркости]

Я на дуде играл смешные ноты,
Отважно шастал по болотам.
В кулак зажав божественный сачок,
По-шведски тараторил как сверчок.
Вот люди шли пропеть мне сон,
И эхом вторил песни той клаксон.
Им было душно в городе смердеть.
Им было страшно тужиться и сместь.
Вы распотеште свои норы, дети!
Есть много разного на свете.
Вот птица-страус, как она хитра,
И образом похожа на орла.
Мне так приятна стать ей,
И оперенья разныя.
Вот бегемот, косматый ликом,
Звездой застылый поелику.
А в облаках, презрев молвы,
Летают козлики и львы.
Я открываю книжные страницы,
И со страниц приходят ласточки и птицы.
Вот муравьишка строит из травинки замок.
Вот гриб мне смотрит мудрыми глазами.
Мы с ним идём вокруг густого Мира.
И Мир для нас снаружи, как квартира.
Так крохотно и кротко всё его нутро.

И так для нас снаружи всё мудро.
А ты, насмешник малодушный,
Склони скорей свой лоб послушный.
Пусть поклоняется мне всяк.
Как я сказал, да будет так!

[я размышлял...]

Я размышлял о мировой кулисе,
Сплошным потоком лились мои мысли.
Я разделял себя на то и это
И в каждой части мира видел человека.
И человек шёл с длинным носом на ходулях,
Его ступни вокруг в траве тонули.
Росла между собой трава глубоко.
И было то ни хорошо ни плохо.
И, затаившийся за пазухой у жизни,
Сидел калач, а на карнизе
Болталась шторка жёлтая, чтоб в дом
Не лезло солнце и не висло над столом.
Здесь поезда неслись на тёплых лапах,
Как захотят: кто на восток, а кто на запад.
А лисьи лица в окнах их мелькали
Закатными смешными мотыльками.
Но в повседневности была одна прореха:
Однажды сам я от себя уехал.
Так с той поры мечусь в любовном жаре,
Как древоточец-жук в лесном пожаре.
Среди травы и шастающих в ней людишек
Я места не нашёл себе и вышел
На станции, в названии которой
Так много было букв, но ни одной знакомой.
Мне были мысли рыбками, и с чашкой чая

Стоял смешной кондуктор, головой качая.
Кошачьим шагом двигались дома.
В карманах копошилась кутерьма.
Земля вертелась и плескались волны.
Друг с дружкой лежали рельсы ровно.
Водились в зарослях густых зверушки,
А я стоял, застыв рождественской игрушкой.

[ВОЛЧОК]

чёрный волчок
держал свой крючок,
вешал на стенку
чёрный волчок.
чёрный волчок
выл на луну,
выл на кораблик,
идуший ко дну,
выл на спокойное
лунное море,
пустыней которое
станется вскоре,
выл на путёвую
чёрную лодку,
выл во всю чёрную
волчью глотку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.